

— Госпожа очень переживала, — старый управляющий Ду улыбался, — она и за подготовку дома хлопотала, и о вас беспокоилась. В эти дни она не раз приходила ко мне, спрашивая, нет ли вестей о вашем состоянии.

Бай Мулань промолчала. Старик Ду засомневался, не сболтнул ли лишнего, и поспешил прикусить язык.

Когда они были уже почти у цели, впереди раздалось негромкое: «Возвращайся». Старый управляющий не посмел переспрашивать и поспешно удалился.

Гу Цзинъюэ закрыла книгу, задула свечу и приготовилась ко сну.

Окно было приоткрыто, в комнату просачивался прохладный ветерок. В саду стояла тишина, но вдруг раздались странные звуки, словно кто-то хлопал крыльями.

Прикрывшись книгой, Гу Цзинъюэ осторожно выглянула наружу. Сад был залит лунным светом, бамбуковая роща тихо шелестела, а каменный стол, как обычно, пустовал.

Никого. Гу Цзинъюэ успокоилась и вернулась на свое место. Ветер в проеме окна усилился, словно кто-то намеренно дул в сторону её маленькой комнаты.

Вместе с порывом ветра в комнату хлынул лунный свет, осветив письменный стол. В мерцающем сиянии, словно призрачное видение, на столе внезапно появилась фигура в черном платье. Слегка наклонившись, она коснулась столешницы кончиками пальцев и уверенно выпрямилась.

Гу Цзинъюэ, засмотревшаяся в окно, вздрогнула от неожиданности и чуть не выронила книгу.

Гостя потянулась к ней, схватила за запястье и уткнулась лицом ей в объятия.

Гу Цзинъюэ опустила взгляд: длинные распущенные волосы гостьи разметались от ветра, а за этой завесой скрывалось лицо, выражение которого было невозможно разобрать.

— Мулань? — тихо позвала Гу Цзинъюэ, поглаживая её по волосам.

Ответа не последовало.

Не зная, о чем спрашивать и стоит ли вообще что-то спрашивать, Гу Цзинъюэ просто обняла Бай Мулань и принялась мягко похлопывать её по спине.

Прошло много времени. Наконец, гостя пошевелилась, выпрямилась и подняла голову — на

лице её играла мягкая улыбка.

— Мне стало намного лучше, — неожиданно произнесла Бай Мулань.

— М-м, — кивнула Гу Цзинъюэ. Она не стала спрашивать, что именно имелось в виду — недомогание или какие-то неприятности. В тот момент, когда Бай Мулань прижалась к ней, Гу Цзинъюэ внезапно осознала: она до сих пор не знает эту женщину до конца. Ей казалось, что, раз она читала книгу, то знает всю жизнь героини, но на самом деле эта живая, реальная Бай Мулань оставалась для неё загадкой.

— Управляющий Ду сказал, что ты беспокоилась обо мне.

— Да, я очень волновалась. — Гу Цзинъюэ посмотрела ей прямо в глаза, желая, чтобы та поняла искренность её слов.

Бай Мулань, ожидавшая, что собеседница смутится или попытается скрыть чувства, помрачнела.

— Ты...

Гу Цзинъюэ собрала с духом и ответила с ледяным спокойствием:

— Я волнуюсь за тебя так же, как ты волновалась за меня, когда я была ранена. Мы знакомы, и хоть нас нельзя назвать близкими друзьями, узнав, что человек, которого ты знаешь, попал в беду, невозможно не переживать. Между друзьями так принято.

— Друзья? Ты считаешь меня другом?

— Конечно, — Гу Цзинъюэ погладила её по голове. — Когда я пришла в эту резиденцию, ты отнеслась ко мне искренне, окружила заботой. Разумеется, я считаю тебя другом.

Бай Мулань сидела напротив. Лунный свет падал ей в спину, и лицо её тонуло в тени, так что Гу Цзинъюэ не могла разглядеть его отчетливо.

— Цзинъюэ, я не была с тобой искренна. У меня много тайн, о которых я тебе не говорила.

Гу Цзинъюэ улыбнулась:

— У меня тоже. Есть вещи, которые я хочу оставить при себе. Мулань, не терзай себя из-за этого.

— А если я скажу, что ненавижу ваш клан Гу?

В комнате воцарилась тишина. Гу Цзинъюэ была потрясена. Она понимала: мир изменился из-за её появления. В книге в это время героиня была в лучших отношениях с кланом Гу.

— Мулань, ответь мне: ты ненавидишь клан Гу из-за... поступков отдельных людей?

— Да.

— Мулань, кого бы ты ни ненавидела и что бы ни задумала, я не стану тебя останавливать. Но я лишь прошу: не теряй при этом себя. Тех, кто заслуживает смерти, не отпускай, но невинных пощади. Оставляй выход для других, хорошо?

— Ты... не боишься, что я трону твоих родных?

— Мои родные не в клане Гу, — вздохнула Гу Цзинъюэ. Она действительно не считала их своей семьей. Не говоря уже о том, как они обращались с прежней владелицей тела, она сама не хотела иметь с ними ничего общего после того, что они совершили с героиней в книге. Она просто не хотела, чтобы Бай Мулань погрязла в жестокости и ожесточилась, уничтожив всех в поместье.

Спустя долгое время Бай Мулань тихо ответила:

— Я обещаю тебе.

Ночь была прекрасна, но сна не было.

Бай Мулань снова осталась ночевать у неё. Проснувшись на рассвете, Гу Цзинъюэ обнаружила, что та крепко её обнимает. Вздыхнув, она поняла, что вырваться не удастся.

В императорском дворце творился хаос, а Бай Мулань преспокойно отсиживалась в резиденции вана, отвечая отказом на все приглашения под предлогом болезни.

Однажды после завтрака Бай Мулань, решив, что делать нечего, вызвалась помочь Гу Цзинъюэ в тренировке магии.

За прошедшие дни, благодаря советам почтенной госпожи Мэн, Гу Цзинъюэ заметно продвинулась в мастерстве и теперь жаждала практики.

Град световых стрел вонзился в землю тренировочного поля. Гу Цзинъюэ, спрятавшись в роще, во все глаза следила за тем, как черная фигура в центре площадки странным образом исчезла прямо перед ударом.

Прижавшись спиной к дереву, она напряженно всматривалась в каждое движение вокруг. Бай Мулань владела магией ветра, могла скрывать свое присутствие с помощью потоков воздуха и даже преломлять свет, чтобы стать невидимой. Она умела бесшумно приближаться к противнику и наносить решающий удар.

Возле самого уха пронесся легкий ветерок. Гу Цзинъюэ резко нанесла удар, и острое лезвие света вонзилось в ствол позади неё, выжигая глубокую воронку.

Никого! Гу Цзинъюэ в испуге обернулась, но тут же оказалась в знакомых теплых объятиях.

— Ты снова проиграла, Цзинъюэ, — небрежно прошептала Бай Мулань ей на ухо, подхватила её и, используя порыв ветра, легко опустилась на землю.

Гу Цзинъюэ вырвалась и сердито буркнула:

— Хватит! Больше не буду!

После первой же тренировки, когда её разгромили в пух и прах, Гу Цзинъюэ зареклась состязаться с ней. Но эта нахалка, прикрываясь заботой о её развитии, уже семь раз втоптала её в грязь! Семь раз! Каждый раз всё заканчивалось меньше чем за полпалочки благовоний. Разве это тренировка? Это сплошное унижение!

— Я тренирую тебя, Цзинъюэ, — улыбка Бай Мулань не гасла, казалось, она получала от этого удовольствие. — Не горячись, ты уже стала намного лучше.

Опять она оправдывается. Гу Цзинъюэ надулась, не веря ни единому её слову, но любопытство взяло верх:

— ...Скажи, насколько ты сильна?

— Чуть сильнее тебя, — мягко ответила Бай Мулань, намеренно поддразнивая её.

— ...Считай, что я не спрашивала. — Гу Цзинъюэ, раздосадованная тем, что не может ей противостоять, развернулась и ушла.

— Цзинъюэ, у друзей должны быть маленькие секреты, верно? — Бай Мулань догнала её, выглядя слегка обиженной. — Ты сама это говорила.

Гу Цзиньюэ стиснула зубы. Фразу про друзей она за эти дни слышала слишком часто!

Что друзьям можно спать вместе, что держаться за руки и другие интимные мелочи — это нормально, что друзьям можно вместе принимать ванну... Она проклинала тот день, когда ляпнула это, позволив Бай Мулань стать такой бесстыдной. И каждый раз та делала это с таким невинным видом, будто виновата во всем была сама Гу Цзиньюэ.

— Ван, прибыла генерал Сюй Цзян, — доложил подошедший управляющий Ду, дождавшись окончания тренировки.

— Хорошо, — Бай Мулань схватила Гу Цзиньюэ за руку и улыбнулась: — Не сердись. Пойдем, познакомлю тебя с друзьями.

— ...Я не сержусь. — Гу Цзиньюэ бросила на неё взгляд, смутилась и послушно пошла следом.

Переодевшись, они направились в главный зал. Еще не успев войти, они услышали строгий голос:

— Ваше Высочество, будучи наследником, вы должны соблюдать правила, где бы ни находились! Сядьте смирно!

— Есть... — уныло ответила та, кого отчитывали.

Они переглянулись. Бай Мулань усмехнулась и, потянув за собой Гу Цзиньюэ, вошла в комнату. Там стояли две женщины: одна в черном халате с узкими рукавами, с суровым лицом, нахмурившись, смотрела на девушку в нежно-голубом платье. Девушка, до этого обиженно надувшая губы, при виде вошедших радостно подскочила и бросилась к ним со слезами на глазах:

— Третья тетушка! Наконец-то я вас вижу!

Бай Мулань, притянув Гу Цзиньюэ, ловко увернулась, и девушка едва не упала, с трудом удержав равновесие.

— Лин-эр так скучала по тетушке? — с улыбкой спросила Бай Мулань.

— Конечно! — закивала Бай Лин. — Тетушка, вы не выходили из резиденции почти полмесяца, я так волновалась.

— В последнее время неважно себя чувствовала, а снаружи всё равно ничего важного не происходило, вот я и отсиживалась, — объяснила Бай Мулань и представила свою спутницу: — Цзиньюэ, третья мисс из клана Гу в Бэймо. Вы, должно быть, слышали о ней.

— Клан Гу? — Сюй Цзян с интересом оглядела Гу Цзинъюэ. Она много лет провела в походах, сталкивалась с воинами Бэймо и была наслышана об этом клане.

— Гу Цзинъюэ? — глаза Бай Лин засияли. — Разве это не ваша невеста?

— Здравствуйте, я Гу Цзинъюэ, — она вышла вперед и вежливо поклонилась.

— Не нужно церемоний! Когда вы с тетушкой поженитесь, вы тоже станете моей тетей, мы ведь теперь одна семья! — Бай Лин радостно улыбнулась и торжественно поклонилась им обеим: — Прошу прощения за свою недавнюю дерзость.

— Ваше Высочество, встаньте, пожалуйста, — Гу Цзинъюэ поспешила ей помочь.

— Здравствуйте, мисс Гу, я Сюй Цзян, генерал Фэн, — просто представилась Сюй Цзян, сложив руки в приветствии.

— Я наслышана о вас, генерал. Ваша слава гремит по всему Бэймо, — Гу Цзинъюэ ответила поклоном, про себя удивляясь: трудно было представить, что эта худощавая женщина — тот самый безжалостный генерал, от которого, по воспоминаниям прежней владелицы, у северян не было спасения.

— Слава? Скорее, дурная слава, — усмехнулась Сюй Цзян.

— Нет, что вы...

Бай Лин, раскрыв рот от изумления, обошла вокруг генерала:

— Генерал Сюй, вы умеете улыбаться? Мы столько дней вместе, и я ни разу не видела вашей улыбки!

Улыбка мгновенно исчезла с лица Сюй Цзян. Не обращая внимания на девушку, она повернулась к Бай Мулань:

— Ван, нам нужно поговорить наедине.

— Хорошо. — Бай Мулань попросила Гу Цзинъюэ присмотреть за Бай Лин, на что Сюй Цзян добавила: — Если она будет капризничать, мисс Гу, не стесняйтесь — задайте ей хорошую трепку.

Бай Лин тут же поникла.

Когда они ушли, Гу Цзинъюэ улыбнулась:

— Принцесса, не хотите прогуляться по саду?

— Зови меня просто Бай Лин, — девушка осторожно взяла её за левую руку. — Как твоя рука?

— Уже лучше, спасибо за заботу.

Бай Лин отпустила её руку и, моргая, сказала:

— Хорошо. Пойдем, погуляем, а то меня эти дни совсем заперли, нужно проветриться.

Они болтали, направляясь к небольшому пруду. Вдалеке виднелась беседка, и Гу Цзинъюэ, глядя на неё, невольно вспомнила день своего появления здесь. Она тяжело вздохнула.

— Цзинъюэ, тебя тоже что-то гложет? — Бай Лин опустилась на скамью в беседке, её голубой подол рассыпался по полу. Она протянула руку и стала играть с водой, направляя магию.

— Нет, просто нахлынули воспоминания. — Гу Цзинъюэ посмотрела на лотосы и улыбнулась. — А у тебя, Бай Лин, есть тревоги?

Бай Лин не ответила, вместо этого она хитро посмотрела на неё:

— Угадай, о чем сейчас говорят тетушка и генерал Сюй?

Гу Цзинъюэ покачала головой:

— Наверное, личные дела. Не могу знать.

— Глупенькая, — Бай Лин усмехнулась, и в её улыбке промелькнуло что-то непонятное. — Император мертв, второй и третий принцы тяжело ранены после нападения, первый принц под стражей из-за подозрений в заговоре. Тетушка воспользовалась шансом и решила поддержать меня, ничем не примечательную принцессу. Конечно, они обсуждают это.

Гу Цзинъюэ молчала, не зная, что сказать.

— Не нужно так смотреть, я говорю это не ради жалости. Отец никогда меня не любил, и если бы не этот шанс, я бы погибла в борьбе за трон, — Бай Лин улыбнулась, и в её голосе не было печали.

— И что ты хочешь этим сказать? — Гу Цзиньюэ смотрела на неё, не веря, что та заговорила об этом просто так.

— Я хочу сказать, что клан Гу прислал тебя сюда ради того самого сокровища, надеясь заполучить его через тетюшку. Но она не так проста, как вы думаете. Поэтому, прошу, передай своим: пусть прекратят свои игры. — Бай Лин выпрямилась, и в её облике проступило редкое для неё величие.

Гу Цзиньюэ растерялась:

— Какое сокровище? — В книге не было ни слова о сокровищах императорской семьи Фэн.

Бай Лин тоже замерла:

— ...Ты не знаешь?

— А должна?

— Ой! Ты правда не знаешь! — Бай Лин вскочила со скамьи, потрясенная. — Я... я ошиблась!

О чем она? Гу Цзиньюэ была в недоумении.

— Успокойся. Когда я пришла сюда, клан Гу ничего мне не поручал. К тому же, у меня с ними плохие отношения, иначе бы меня не отправили в такую ссылку. Что касается сокровища... я сделаю вид, что ничего не слышала.

— ...И тетюшке ничего не говори, ладно? — Бай Лин покраснела, накручивая край платья на палец.

— ...Думаю, если кто-то действительно охотится за сокровищем, тебе стоит рассказать Мулань и генералу Сюй. Они помогут принять решение.

Бай Лин закусила губу, колеблясь.

Гу Цзиньюэ вздохнула:

— Или скажи только Мулань. Она твоя родная тетя, кровная родственница. Если она будет знать, тебе не придется бояться утечки секрета.

— Я понимаю... На самом деле тетюшка наверняка знает об этом, да и министры при дворе что-то слышали... Хорошо, я решилась! — Она подняла голову, её лицо выражало решимость. —

Вместо того чтобы позволять другим строить козни, лучше открыто отдать это тому, с кем никто не посмеет спорить. В конце концов, это не такая уж великая ценность.

— Отдать? — Гу Цзинъюэ зацепилась за ключевое слово.

— Да. Спасибо тебе, Цзинъюэ. У меня давно была эта мысль, но именно ты подтолкнула меня к решению! — Бай Лин схватила её за руки, глаза её сияли. — Честно говоря, после того как я стала наследницей и узнала об этой вещи, я несколько ночей не спала. Теперь я свободна! Пойдем, найдем их!

Гу Цзинъюэ, которую она потащила за собой, всё еще не могла прийти в себя. Она же ничего особенного не сказала, почему принцесса вдруг так озарилась?

Вернувшись в зал, они обнаружили, что Бай Мулань и Сюй Цзян еще не вышли. Бай Лин, сложив руки, нервно расхаживала взад-вперед.

Гу Цзинъюэ выпила три чашки чая, прежде чем успокоилась, и попыталась усадить принцессу, убеждая её не волноваться.

Прошло полпалочки благовоний, прежде чем Бай Мулань и Сюй Цзян наконец вышли. Судя по их довольным лицам, они пришли к согласию.

Увидев их, Бай Лин с громким криком бросилась вперед и вцепилась в ногу Бай Мулань:

— Тетушка! У меня есть важное дело!

Бай Мулань, застигнутая врасплох, попыталась её поднять:

— Говори, что случилось? Зачем эти сцены?

Бай Лин упрямо оставалась на коленях, глядя на неё со слезами на глазах:

— Тетушка, я прошу вас об одном одолжении. Я стала наследницей и узнала, что в запретной зоне хранится сокровище императорской семьи. В письме покойного дедушки говорилось, что многие охотятся за ним, и он погиб из-за этого. У меня нет сил защитить его, прошу, возьмите его себе! Вы так сильны, а с поддержкой госпожи Мэн никто не посмеет строить козни.

— Сокровище императорской семьи? — В глазах Бай Мулань вспыхнул огонек жадного интереса, который она тут же подавила. Она с подозрением взглянула на Гу Цзинъюэ, словно

спрашивая, что здесь произошло. Гу Цзинъюэ лишь покачала головой, показывая, что сама не в курсе.

Бай Мулань мягко подняла Бай Лин:

— Встань, не торопись, расскажи всё по порядку.

— Нет, пока вы не согласитесь, я не встану! — Бай Лин упрямо опустила обратно.

Видя такую настойчивость, даже Сюй Цзян не стала вмешиваться, а подошла к Гу Цзинъюэ и с интересом наблюдала за происходящим.

— Встань... — Бай Мулань была в замешательстве, но племянница была непреклонна.

Подумав немного, Бай Мулань жестко произнесла:

— Ты понимаешь, что это равносильно предательству императорского дома? Если узнают, что ты самовольно отдала реликвию, как ты оправдаешься?

— Не бойтесь! Я отдаю её вам, потому что сама не могу сберечь. Это вынужденная мера, народ поймет. — Бай Лин, видя, что дело выгорает, засияла. — Тетушка, мне тоже жаль с ним расставаться, но это слишком опасно. Вы спасли мне жизнь и помогли занять трон — пусть это будет ответным даром.

Бай Мулань молчала, пристально глядя на неё, словно взвешивая что-то. Бай Лин смотрела на неё снизу вверх с искренним видом. Прошло время, у Бай Лин уже затекла шея, и Бай Мулань наконец кивнула:

— Хорошо, я принимаю.

Наблюдая за этим со стороны, Гу Цзинъюэ тихо усмехнулась и шепнула Сюй Цзян:

— А наша новая наследница весьма умна.

<http://bllate.org/book/19147/1880408>